

Столица Королевства, Андрокса. В доме близ северной границы города...

За столом с мрачными выражениями на лицах сидели пять человек, что размышляли над извечным вопросом: “Кто виноват?”. И вопрос этот требовал срочного ответа, ибо у них, известных на всё Королевство профессионалов своего дела, какой-то сопляк буквально из-под носа утащил 8 миллионов SC. В схемы и махинации их группы попало огромное множество благородных и просто богатеньких юнцов, а теперь они так облажались...

— Скажи, пожалуйста, Первый, какого чёрта ты подыграл тому ублюдку?! Ты ведь мог просто сказать, что это самозванец, и ты его не знаешь. Тогда ему пришлось бы от тебя отстать, — женщина, от которой совсем недавно веяло теплом и добротой, указав пальцем на старика, яростно разорвала неловкую тишину.

— Четвёртая, пойми же меня! Я бы с радостью так сделал, но просто не мог, — Первый облокотился на стол и прикрыл лицо руками, не осмеливаясь смотреть в глаза свои партнёрам. Тяжело вздохнув, он продолжил рассказ. — Когда я собирался его оттолкнуть, он мне кое-что прошептал. Он сказал, что если я ему не подыграю, этот человек разоблачит нашу группу. Само собой, я бы ему не поверил, но... он назвал меня Первым, а этот псевдоним знаете только вы, — старик ссутулился ещё сильнее. — Забудьте о деньгах, если бы я ему не подыграл, то вскрылся бы наш обман. И тогда меня точно бы избили, а боль здесь ощущается на все 100%. Мне оно вообще не надо, — он прокашлялся, пытаясь скрыть смущение, и добавил. — Ну, вы знаете, я ненавижу боль.

— Ладно, Первый не виноват. Подонок вмешался в самый неподходящий момент. Нам оставалось только делать невозмутимый вид и надеяться, что он возьмёт часть пожертвований, а потом просто отвалиться. Кто же знал, что он заберёт почти всё, — самый молодой в группе паренёк сформулировал в слова мысли, которые так или иначе крутились в голове у каждого. Пусть некоторые из них это признавать и отказывались, все понимали, что винить в случившемся одного лишь Первого — глупо, но излить гнев-то нужно.

— Мда, а теперь когда тот Лукас поймёт, что он заплатил 8 миллионов за редкую родословную, которая прошла вынужденную эволюцию до эпической, семья Этанон начнёт за нами охотиться.

— Твою же мать, да кому вообще пришла в голову такая гениальная идея оставлять в продаваемых нами изделиях НАШУ ЖЕ МЕТКУ?! Мы получили сущие копейки, теперь нас ненавидит Этанон, зато мы известны на всё Королевство, — красноволосый старик злобно ударил по столу, не заметив пристальные взгляды остальных. А когда он всё-таки понял, что стало слишком тихо, и обратил внимание на своих товарищей, тут же сглотнул. — Вы чего на меня вылупи... — не успел он закончить, как был перебит.

— Это был ты, Второй, — Первый искоса посмотрел на красноволосого, а увидев у того на лице шок и неверие, продолжил. — Я, как сейчас, помню. Мы были в этой комнате, отмечали нашу первую успешную операцию. Ты слегка перепил, встал, и вдруг закатил речь: — он слегка прокашлялся, и попытался спародировать хриплый голос Второго, — друзья мои, у меня есть одна мечта. Мечта сделать нас самой известной группой... актёров во всём UVR! Нас будут бояться, нас будут уважать. Но для этого нам нужен отличительный знак, наша собственная метка, которую мы будем оставлять где-нибудь. Так мы сможем обрести славу! — Первый опять слегка прокашлялся, пожал плечами и продолжил своим обычным голосом. — А потом ты засмеялся, как психопат, и вырубился.

На протяжении всего рассказа остальные согласно кивали, вгоняя красноволосого в ещё

большее смущение.

— У Второго либо проблемы с памятью, либо он пытается на кого-то другого вину переложить.

— Хватит! Из-за тебя я теперь тоже вспомнил. Просто заткнись, — он стукнул своей тростью по полу и попытался быстро сменить тему. — Сейчас нам нужно залечь на дно. Жить, как обычные люди. Тогда, скорее всего, Этанон не смогут нас найти. Но если мы сделаем хоть одно лишнее движение, проведём хоть одно дело — нас тут же раскроют. Не стоит недооценивать разведывательную сеть благородной семьи.

— Что же, если мы не будем ничего делать несколько месяцев, то я уйду в отпуск. Всегда хотела побывать в Океаническом Мире, — Четвёртая расслабленно поделилась своими планами.

— О, это отличный курорт. Я бывал там пару лет назад, и, честно говоря, это был лучший отпуск в моей жизни, — парниша похвалил её выбор и показал большой палец.

— Пятый прав: не побываешь в Океаническом Мире — жизнь прожила впустую.

— Я тоже там никогда не бывал. Думаю, нам следует посетить его вместе, мисс Четвёртая, — искренне предложил пухляш.

— Эй-эй, держись от меня подальше! Мы называем друг друга по номерам, что бы не раскрывать настоящие личности, так что не подкатывай ко мне и не зови меня на свидания, иначе я оторву тебе орган, которым ты думаешь, — злобно пригрозила Четвёртая без следа той доброты, которую она использует в делах группы.

— Ты могла бы просто сказать “Нет”, без всей этой агрессии, — покашливая сказал гореромантик.

— Я и не была бы такой агрессивной, если бы ты постоянно не лез ко мне, — она холодно посмотрела на пухляша и продолжила бить по его сердцу. — Нам следует называть тебя не “Третий”, а “Мерзкий уродец”, этот псевдоним подходит тебе гораздо лучше.

— Я дарю тебе свой мир, а ты жестоко его топчешь, — Третий болезненно схватился за сердце, но продолжал смотреть на Четвёртую с любовью и теплом, от чего по её спине побежали мурашки. Внезапно он страстно закричал и одной рукой потянулся к своей любви.

Остальные сразу же поняли, что он собирается сделать, и поспешили его остановить, но было слишком поздно — пухляш зачитал стихотворение.

— Ох, сердце моё разбито тобой!

Не передать, сколь мучительна боль,

Разбито, расколото, разрушено оно,

Но соки любви покроют его,

Прямо как мухи покроют...

БАБАХ, — не давая уродцу закончить своё мерзкое стихотворение, Четвёртая ударила обеими руками по столу.

— Я с ним больше не работаю! — она резко встала и пошла к двери, по пути заканчивая свои гневную тираду. — Я не хочу видеть его, когда вернусь со своего отпуска, иначе вы продолжаете работать без меня.

БАХ, — напоследок женщина громко хлопнула дверью.

В комнате нависла удушающая тишина. Третий, ещё не осознающий глубину той жопы, в которую его затянуло его вдохновение, удивлённо хлопал глазами. Из ступора пухляша вывел звук разминаемых костяшек, и он сразу понял, что сейчас будет. Мужчина попытался убежать, но быстро был пойман остальными, что сразу же принялись его лупить.

— Разве мы не говорили, чтобы ты больше не насиловал наши уши своими стихотворениями?

— Ладно, когда ты мучаешь ими Четвёртую, но нас — не смей! — Первый пнул Третьего по лицу, выбивая передний зуб и ломая нос. Вот и нашлась груша для выплёскивания гнева от инцидента с Феликсом.

Спустя 5 минут пухляш лежал на полу с множеством переломов, ушибов и много чего другого. Любой другой давно бы потерял сознание, но он просто улыбался своим беззубым ртом и тихо, неразборчиво забормотал.

— Вам, *кашель*, не понять ни моё искусство, ни мою любовь. Что бы вы не делали, вам меня не изменить. Это что-то, с чем вам придётся жить. *Кашель*, хехехе, — насмехаясь над безуспешными попытками своих поделщиков заставить его выражать свою любовь как-нибудь иначе, Третий подавился зубом. Он изо всех сил попытался его выкашлять, но не смог.

Остальные недоумки лишь смеялись над этим, а Первый даже начал записывать такое зрелище на браслет.

— А Четвёртая за это неплохо заплатит, — остальные тут же последовали его примеру.

Третий понял, что может не надеяться на помощь от своих партнёров, и с обливающимися кровью сердцем и кошельком оплатил полное восстановление тела, на котором тут же пропали все следы побоев.

Улюлюкающая троица разочарованно выключила запись, и начала, как ни в чём не бывало, говорить на отдалённые темы. Разъярённого пухляша они дружно игнорировали.

— Ладно, а что мы будем делать с твоим племянником, Первый? — саркастически спросил Пятый.

— Ни слова об этом, иначе ты последуешь по стопам Третьего.

— Расслабься, пошутить уже нельзя?

— Если серьёзно, то сейчас мы с ним особо ничего поделать не можешь. Он, очевидно, тоже был под маскировкой, которую максимально быстро сменил. Прямо, как это делаем мы, — с сожалением вздохнул Второй, — так что нет никакого смысла его искать.

— Нас надули, а мы даже не можем ничем ответить. Это так себя чувствовали те, кого обманули мы? — сказал Пятый с нотками сочувствия в голосе.

— Не привыкай. Это был первый и последний раз, когда нас обыграли. Над следующим

проектом мы будем работать усердней, и точно учтём такие переменные, как тот ублюдок.

— Ну, полагаю, только так мы сможем продолжить нашу деятельность, — Первый снова сел за стол, и расслабленно откинулся на спинку стула, — Знаете, потеря 8 миллионов убивает во мне всякое желание охотиться за мелочёвкой. Думаю, мне тоже нужен отпуск.

— Согласен.

— Тогда желаю вам всем удачи. Соберёмся здесь через пол года, и если всё будет чисто, мы начнём работать над новыми операциями.

— Увидимся, друзья. А я точно посетю Океанический Мир, ибо ведёт туда меня любовь, — сказал Третий, после чего мгновенно ретировался из здания.

— Стоп. Он что, реально поверил? Он серьёзно не понял, что Четвёртая сказала об Океаническом Мире, чтобы сбить его с хвоста?

— Он же не будет 6 месяцев искать её на планете, на которой этой женщины даже нет?

— Может скажем ему? — внезапно спросил второй.

Троица посмотрела друг на друга, а потом разразилась смехом.

— Хахаха!

— Нет, пускай поищет. Может хоть 6 месяцев скитаний смогут его вразумить, и Четвёртая от нас не уйдёт.

— Эх, наша группа совсем не сбалансирована. Если она уйдёт, то лично я покину команду.

— Согласен.

— То же самое.

Так и решилась судьба Третьего: он был обречён на провал.

<http://tl.rulate.ru/book/63556/2100878>